

Учитель Филдинг некоторое время смотрел на меня, а затем кивнул.

- Если ты уверен, что все еще можешь сражаться.

- Со мной все будет в порядке, - заверил я его, все еще сидя на земле. Мои раны были настолько изнурительны, что я едва мог стоять, поэтому через некоторое время я бы сдался. К счастью, оказалось, что кровотечение остановилось, так что мне не грозила опасность потерять сознание от большой потери крови.

Было бы здорово, если бы я мог присоединиться к бессознательному (и ужасно обожженному) Халу Гюнтеру в получении лечения от учителя Кюр, но это лишило бы меня возможности дальнейшего участия. Теперь, когда я наконец-то вызвал Вермиллион Феникса, я не успокоюсь, пока не насыщусь борьбой.

Учитель Филдинг бросил на меня последний взгляд, прежде чем прыгнуть с арены. Я вдруг понял, что пламя совершенно не затронуло его. Сделав глубокий вдох, я посмотрел на Вермиллион Феникса.

Мой вызванный зверь встретился со мной взглядом своих алых глаз, и взмахнув крыльями, вся арена вернулась в нормальное состояние, все пламя погасло. Жара немного спала, но вокруг все еще оставалось тепло.

- Спасибо тебе.

На сцену вышел огромный, крепкий парень почти двухметрового роста. Он слегка наклонил голову.

- Я Чанг Чен из академии Великих Тайн Кроули и являюсь ее представителем. Сейчас я учусь на втором курсе. Я специализируюсь на защитной магии.

По крайней мере, у него были хорошие манеры, в отличие от Хала Гюнтера.

Одарив его слабой улыбкой, я ответил на его вежливое приветствие, представившись сам. Однако я остался сидеть, но не потому, что был высокомерен, а потому, что в данный момент не обладал способностью стоять. Только не с такими травмами.

- Ричард Хуан, академия магии Цзин Тянь. Также студент второго курса. Но, боюсь, я не являюсь ее представителем. Я всего лишь самый худший в ней ученик.

К счастью, Чанг Чен, казалось, не обращал внимания на мою невоспитанность. Он только добродушно улыбнулся.

- В это трудно поверить.

- И все же это правда. - Я пожал плечами. - Если ты мне не веришь, можешь проверить школьные записи или зайти в интернет и поискать мое имя. Официальный рейтинг школ должен быть доступен в интернете. Ты увидишь, что я нахожусь в самом низу.

- Я просто поверю тебе на слово.

Чанг Чен не стал вдаваться в подробности. В отличие от Хала Гюнтера, он не собирался недооценивать меня, иначе это привело бы к еще одному унижительному поражению. Поражение Хала Гюнтера уже было передано в Федерацию. Голографический экран, который

показывал наш матч зрителям в главном зале, также служил записывающим устройством, и из того, что я знал, все матчи и записи обычно транслировались в прямом эфире для остальной части Глобальной Федерации и были доступны онлайн через веб-сайты потоковой передачи видео, такие как ютуб.

Да, ютуб все еще существовал в 30-м веке. Я не шучу. На протяжении многих лет он развивался и претерпевал множество трансформаций, но продолжал служить в качестве главной онлайн-потоковой передачи видео или платформы просмотра для масс.

Другими словами, позорный матч Хала Гюнтера был показан в прямом эфире для всей Федерации, и даже те, кто не успел посмотреть трансляцию в реальном времени, могли легко посмотреть ее позже, потому что видео было доступно на ютуб и других платформах просмотра. Да, наверное?

- Ты уверен, что с тобой все будет в порядке?

Чанг Чен казался человеком, у которого есть совесть, потому что он смотрел на меня с беспокойством. Я молча кивнул.

- Да. Извини, что не могу встать, но как видишь я - призыватель. Так что мне не нужно быть в отличной физической форме для того, чтобы драться.

- Хорошая мысль, - сухо сказал Чанг Чен и повернулся к учителю Филдингу. Учитель-судья перевел взгляд с меня на Чанг Чена и вздохнул. Он поднял руку.

- Оба бойца, займите свои позиции!

Я остался сидеть, на мгновение закрыв глаза в попытке заглушить острую боль, которая продолжала пронзать мое тело со всех сторон.

Напротив меня Чанг Чен твердо уперся обеими ногами в землю и поднял руки в защитной позе. Я чувствовал, как огромное количество магической энергии закручивается внутри него, угрожая вырваться наружу.

К счастью, я был таким же. Я мог чувствовать перегретую магическую энергию, свернувшуюся кольцом в моем Вермиллион Фениксе сверху, готовую взорваться и принести катастрофу по моей команде.

- Готово... - Учитель Филдинг опустил руку. - Начинайте!

Чанг Чен и я начали одновременно.

Арена мгновенно вспыхнула пламенем, Вермиллион Феникс обрушил разрушительный ад на арену и погрузил ее в море огня.

Одновременно с этим Чанг Чен произнес свое последнее защитное заклинание. Несколько полупрозрачных слоев из плотной, твердой магической энергии материализовались перед ним, приняв форму крепости. Они напоминали толстые бронированные стены, обвиваясь вокруг него и быстро наслаиваясь одна на другую в защитной сети.

Великая Китайская стена. Это было высшее защитное заклинание, которое принесло Чанг Чену его прозвище. Вся сцену пересекала змееподобная стена, напомнившая мне древнюю Великую стену прошлого, вечное сооружение, признанное одним из величайших чудес света

(по крайней мере, в мое время).

Некоторые даже утверждали, что Великая Китайская стена - единственное рукотворное сооружение, которое можно увидеть из космоса. Конечно, это было преувеличением, но эти мифы часто основывались на том, насколько величественной и титанической была настоящая Великая Китайская стена.

Чанг Чен не копировал древнюю Великую Китайскую стену, существовавшую в Китае на протяжении тысячелетий. Вместо этого он строил свою собственную искусственную реальность и навязывал материальному миру свои собственные идеалы о том, что такое оборонительная стена.

Слои за слоями брони формировались вокруг него, превращаясь в грозную крепость, которая была защищена от любого нападения.

"..."

Я изучал его, даже когда пламя моего Вермиллион Феникса хлестнуло и опалило жемчужно-белые стены, которые стояли между мной и моим противником. У Чанг Чена не было времени, чтобы наложить полное защитное заклинание, так что его крепость в настоящее время была неполной. Тем не менее, его способ произнесения заклинания был довольно уникален - вместо того, чтобы тратить необходимое время, чтобы бросить полное заклинание, как я сделал с моим заклинанием призыва, он бросал кусочки и части своего заклинания за один раз.

Сначала он сосредоточился на возведении самой мощной защиты, чтобы защитить себя. Как только он построит огромные стены, чтобы сделать себя неуязвимым для атак врага, только тогда он начнет собирать остатки своего заклинания. Вероятно, пушки на боевых позициях обстреливают его противников из укрытия.

К счастью, это займет немного больше времени.

- Ты можешь напасть на меня, ты же знаешь.

Голос Чанг Чена звучал уверенно, хотя он и прятался за своей крепостью. Все это время я позволял ему непрерывно накладывать защитное заклинание, и он постепенно усиливал свою защиту, добавляя новые слои. Чем больше времени я ему давал, тем сильнее становилась его защита. В этом отношении он был похож на меня.

Похоже, он чего-то не понял. Я не был похож на Хала Гюнтера, который по глупости дал своему противнику время завершить свое последнее заклинание. Просто я знал, насколько мощной была оборона Чанг Чена. Академия Великих Тайн Кроули была довольно известной, а ее представители и подавно. Я видел, как защитное заклинание Чанг Чена принимало то, что казалось апокалиптическими взрывами, не оставляя после них и капельки повреждений.

Так что, если я хочу пробить его защиту, мне нужно еще более мощное заклинание. Сделав глубокий вдох, я кивнул Вермиллион Фениксу.

И не похоже, чтобы мой Вермиллион Феникс все это время бездельничал. Он готовил собственную атаку.

С пронзительным криком он расправил крылья и выпустил огромный поток пламени на огромную стену перед собой. Зрители и даже я сам были ослеплены обжигающей вспышкой света, почти такого же яркого, как солнце, когда Вермиллион Феникс запустил свое свирепое

пламя и омыл прочную крепость под ним.

Великая стена не продержалась и десяти секунд.

Бум!

- Это невозможно!

Это были последние слова Чанг Чена перед тем, как его Великая стена была полностью сожжена. Ад прокатился по бронированным стенам, опалив их и превратив в пепел. Одна за другой, сложная сеть защитных сплетений и стен Чанг Чена падала, исчезая с пугающей скоростью, поглощаемая ненасытным адом.

А потом Чанг Чена охватило пламя. Он взвизгнул, прежде чем исчезнуть в центре огненного шара.

- Невозможно! Как это пламя так быстро прорвалось сквозь мою Великую стену?!

Я ничего не ответил. Я просто наблюдал, как бушующий ад расширялся от того места, где свирепый поток пламени ударил Чанг Чена.

Атака Вермиллион Феникса была почти сродни плазменному взрыву, использующему мощь звезды в клетке и запускающему ее одним перегретым взрывом, достигающим температуры, сравнимой или превышающей температуру самого Солнца. Никакая рукотворная конструкция не выдержит этого. Если только Чанг Чен не обладал божественной защитой от самих небес.

- Ты, должно быть, шутишь....

Красивый парень вцепился в подлокотники кресла и напряг спину, уставившись на невероятное зрелище.

- Похоже... что из-за ошибки Хала нам предстоит очень тяжелый бой.

Выражение лица Сесилии было крайне мрачным.

- Это еще не конец! - Воскликнула девушка с волосами до плеч. - Чанг Чен еще не проиграл!

Казалось, прошла вечность, прежде чем угасло пламя. Из преисподней, пошатываясь, вынырнула здоровенная фигура, обожженная и обугленная. К счастью, в отличие от Хала Гюнтера, униформа Чанг Чена была еще не тронута. Хорошо, что его Великая стена поглотила большую часть урона, иначе он кончил бы, как Хал Гюнтер.

И все же Чанг Чен достиг своего предела. Он посмотрел на меня с обожженным и почерневшим лицом и кивнул.

- Твой призванный зверь очень силен, - пробормотал он.

А потом он рухнул.